

Информационную войну, развязанную против академика РАЕН Виктора Петрика, возглавляет академик РАН Э. Кругляков. Он написал не одну статью, неоднократно выступал в эфире, распространяя лживые утверждения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Петрика. Измышления Круглякова были повторены многими журналистами, пишущими на общие темы. Так была организована широкая травля ученого и изобретателя Петрика.

14 декабря прошлого года журналисты особенные, т.е. пишущие на научные темы, объединенные в Клуб научных журналистов, направили Общему собранию РАН, президенту академии Ю. Осипову Обращение. В нем журналисты-научники, повторив лживые утверждения Круглякова, обратили внимание Общего собрания на факт посещения прошлым летом группой академиков РАН, возглавляемой вице-президентом РАН Алдошиным, Научного центра Петрика. Журналистов возмутили высочайшие оценки, которые дали известные ученые разработкам Петрика, с которыми они познакомились в ходе многочасовой встречи. Журналисты выразили возмущение «некритичным» поведением академиков, которое было названо «лжесвидетельствованием». Химическое отделение академии не поддержало журналистов-научников. Физики, напротив, уполномочили академика В. Захарова выступить на собрании. И академик выступил – с абсурдным заявлением, не делающим ему чести, как ученому и порядочному человеку.

Ни Кругляков, ни «простые» журналисты, ни ученые, ни проживающий в США академик Захаров, никогда не встречались с Петриком, не разговаривали с ним, не вступали в переписку, не видели его изобретений, не участвовали в опытах, демонстрациях, экспериментах. «Обличителями» не было проведено ни одной значимой экспертизы его изобретений и открытий. Тем не менее, Петрик был обвинен в изобретении вечного двигателя, в нарушении основных законов физики. А также в мошенничестве, шарлатанстве, присвоении чужого труда, обмане, фальсификации и многом другом, что напрочь уничтожает доброе имя и честную репутацию.

Но Петрик был обвинен, несмотря на очевидные, лежащие на поверхности факты, свидетельства, несомненно доказывающие обратное. Он в ходе многолетних исследований и экспериментов, в ряде направлений получил результаты, которые могут иметь стратегическое значение для народного хозяйства и оборонного комплекса России. Некоторые из его разработок нуждаются в научном подтверждении и дальнейшем сопровождении академическими институтами. Последнее время В. Петриком были получены результаты исследований в области энергетики, которые не совсем согласуются с известными физическими законами. И Петрик обратился за помощью с предложением о проведении совместных исследований к Академии наук, как к высшему органу науки в России. За последний год он неоднократно встречался с выдающимися учеными химиками и физико-химиками. И группа академиков РАН, приехавшая в его научный Центр, выполняла решение расширенного собрания академиков РАН, на котором Петрик в очередной раз продемонстрировал удивительные результаты – перед учеными с мировыми именами.

Да, ученые дали невероятно высокую оценку его работам. В один голос они говорили об удивительных достижениях, необыкновенных эффектах, полученных в разработках Петрика. Они заявляли, что природа их феноменальна, революционна, непонятна, пока необъяснима, и нужна дальнейшая совместная работа с ученым и изобретателем Петриком. И ничего больше. Только об этом говорили известные, заслуженные ученые, руководители профильных научных центров РАН, институтов, лабораторий – о дальнейшей работе. При этом они не раз, - восхищенные, в простоте

душевной - назвали его гением... Не это ли стало причиной, что самих ученых обвинили в лжесвидетельствовании?

Что происходит в ученом мире, что порождает ожесточенные конфликты, почему ложь и клевета становятся оружием научного спора и доказательства, почему журналисты – и «простые» и «специальные» – стали способны творить вопиющую несправедливость, участвовать в очевидном зле, что вообще происходит с журналистским сообществом, которое все больше делается похожим на бандитскую шайку, почему возникла и кому выгодна информационная война, направленная против «нестандартного» ученого, который находится на передовом крае познания, кому нужно уничтожить нарождающиеся инновации в России?

Убить Леонардо

На Рождество с очередной почтой академик РАЕН Виктор Петрик получил конверт из коричневатой бумаги. Сломал сургучную печать, быстро пробежал листки, испещренные строчками и графиками. В его руках был отчет «Института токсикологии». На последней странице Петрик прочитал : «Проведенные экспериментальные исследования показали, что профилактическое употребление очищенной с помощью установок типа «Золотая формула ZF-2» водопроводной воды повышает адаптационные возможности организма животных. У животных на фоне очищенной воды повышается физическая работоспособность и выносливость, устойчивость к гипоксии и гипертермии. Это связано с улучшением метаболических процессов в организме, снижением уровня продуктов перекисного окисления липидов, активацией тканевого дыхания и увеличения запасов внутриклеточной энергии (АТФ)»... Животными были мыши. Он представил, как они пьют воду и, набравшись сил для предстоящего испытания, после плавут, друг за дружкой, похожие на спортсменов в белых трико, плавут и плавут, белые мыши с вздернутыми над водой черными пятнышками носов... Он задумался: все верно, так и должно быть, это работают его графены. Он прочитал последние строки «Заключения»: «Полученные результаты позволяют рекомендовать очищенную воду с помощью установок типа «Золотая Формула ZF-2» с йодистым серебром производства ООО «Холдинг «Золотая формула» для использования в качестве профилактической столовой воды в экстремальных условиях». Он и так знал, что его фильтры дают жизнь – что ж, пусть это будет доказано еще раз. Петрик аккуратно сложил листки в карман. Впереди чудесное пение в церкви, таинство причастия, встреча с близкими и друзьями, тепло семьи... А эти пускай пишут свое. Он не станет отвечать сейчас, пусть доказательства его правоты, способные разрушить любую ложь, лежат в кармане. Но они не хотят знать истину...

Сегодня академик РАЕН Виктор Петрик – один из самых популярных героев средств массовой информации. Несколько последних месяцев он в центре редкой по накалу информационной кампании, слишком похожей на беспощадную войну. Ученого и изобретателя описывают в черных красках адского разлива, рисуя образ беспринципной низкой личности, а плоды его многолетних трудов – открытия и изобретения зачисляют по разряду лженауки, проще говоря, называют их обманом и фальсификацией. Некогда в этот «обман» поверили многочисленные и разнообразные простаки – кандидаты и доктора наук, члены корреспонденты и действительные члены РАН, высокопоставленные чиновники, крупные политики и государственные деятели. Теперь над ними громко смеются и едко издеваются.

Ну так и пусть... Нам то что?

Какое дело нормальному человеку – доброму обывателю и благородному мещанину до их разборок, сведения счетов, скандалов, грязных газетных кампаний, журналистских истерик, разнузданных информационных войн – известно, в какое место отправляется это добро после употребления. Вот инфляция – да. Очередная безумная реформа – бесит. Снежные сугробы, острые сосульки – достали. А проблемы Академии наук или карьера опростоволосившегося политика... пожалуйста, господа хорошие, обойдитесь без нас.

Всё бы так, если бы эта неприглядная история не была стратегической.

У всех на виду.

На протяжении почти двадцати лет газетчики, телевизионщики, ученые, чиновники разных уровней, технические специалисты, имя им легион, каждый и все хором восхищались Виктором Петриком. Его многогранной личностью, удивительными талантами и необыкновенной судьбой. Его изобретениями, открытиями, инновационными находками. Они не скрывали своих восторженных чувств.

И Петрик ничего от них не скрывал. Он был у всех на виду.

Демонстрирует Петрик новый изобретенный им наноматериал – УСВР. Показывает, как графены убирают разлив нефти с невиской воды на глазах у специалистов разных служб, администрации, рассказывает о веществе и способе в видеокамеры. Ничего не скрывается – смотрите. Проводит Петрик испытание установки на полигоне в Красном Бору: просачивается через фильтры смертельная жидкость из переполненных бассейнов, а вытекает из нее чистая, питьевая вода. стакан голубоватой воды выпивает лихой петербургский чиновник. Окружающие восхищены, теперь отходы промышленных предприятий, готовые вот-вот хлынуть на город из переполненных отстойников, наконец-то будут обезврежены. Снимают телевизионщики, записывают в блокноты репортеры. Спешат в буфет, и там за рюмкой, между собой, как на духу: «Удивительно», - роняет один. - «Так не бывает!», - восклицает другой. - «Да, это невероятно», - кивает третья мудрая голова. - «Он – гений», - предлагает решение самый проникательный. - «Гений, гений...», - бормочут с горящими глазами. Для современной парадоксальной, непостижимой науки все возможно, подводят итог.

И пошла писать губерния – почтенная журналистская братия.

И гениальный-то он ученый-самоучка, и засекречен-то, и охраняют его офицеры контрразведки не ниже майора, и в лабораториях стены в несколько метров толщиной, и стальные тяжелые двери перекрывают входы в опасные помещения, но там делается наука нового века. Приезжает корреспондент НТВ (неоднократно) и снимает репортаж об удивительных достижениях. Сюжет идет в лучшее время по государственному телевидению. Приезжают с Леннаучфильма – снимают кино... Это они – независимые и честнейшие журналисты славили его фантастические открытия и изобретения: и редчайший изотоп осмия космической! чистоты, полученный в домашней! лаборатории (так писали), вместе с ним участвовали в экспериментах и опытах – получали УСВР, видели чудеса и после сравнивали свои субъективные ощущения и наблюдения с результатами объективных экспертиз и испытаний, проведенных в авторитетных институтах, лабораториях и международных центрах. Они ничего не выдумывали, даже не фантазировали – небывалое стояло рядом. И всегда восторг, необыкновенное волнение, блеск в глазах – прикоснулись к тайне.

Они породили гения. И до боли сердечной хотелось верить, что этот гений есть.

Теперь Петрик – аферист, шарлатан, Хоттабыч, старый зек.

Мы гордились гением, связывали с ним будущее: его изобретения должны вывести Россию на первое место. Ему прочили Нобелевские премии. Мы знали о нем со слов

журналистов.

Они создали Леонардо.

А теперь хотят его убить.

Нет, так нельзя поступать с порядочными, приличными, образованными гражданами, которые до сих пор верят в свою страну, в разум и в силу науки. Так нельзя поступать с огромным большинством честных людей, не вовлеченных ни в коммерческие, ни в политические, ни в идеологические комбинации и бандитские разборки. Нас обманули тогда? Или сейчас обманывают? Кому нужна эта информационная война? Кто заказал ее? В чем ее цели?

Нужна правда, только правда, и ничего кроме правды.

Околонаучный трибунал: охота на демона.

Вначале объявился автор из-за океана – нес хамским языком околесицу. Еще появились статейки – образовалась концепция. Это была разведка – и дозором, и боем. Нужно было выяснить, как Петрик отреагирует? Молчит в нанотанке? Улетел в лабораторию в Милане? Встречается с Берлускони? Ну-ну... А что намерены делать его благодетели, которые, конечно же, защитят своего ученого в самых высоких сферах. В Кремле. В правительстве. В министерствах. Среди финансовых тузов (откуда ж у частного человека такие деньжищи, – о них писали авторы с придыханием, пуская слюни зависти, – Петрик, дескать, обладатель несметных сокровищ, миллиардер). Среди сил разведки и контрразведки. Или – среди бандитов. Они у бывшего зека должны быть в лучших друзьях. (Этих следует остерегаться – могут и на перо поставить, не на журналистское...). Так проверяли, есть ли у Петрика «крыша».

Никто за Петрика не заступился. Один он одинешенек. И пошла писать губерния – журналистское сообщество, в миг превратившееся в остервенелую стаю. Жутко делается, когда окинешь написанное, вывешенное в интернете, сказанное в эфире! Думалось, что ЭТИ времена ушли, не вернуться. Что таких кампаний не будет – после Солженицына... Так против Петрика покруче будет.

Но должны же быть какие-то аргументы, доказательства? Должны, но не обязательно. Впрочем, конечно, настоящие профессионалы информационных войн не похожи на лающих на ветер собак. Они всегда найдут специалиста-обличителя. Прокурора, судью, палача в одном лице. Совсем хорошо, если он имеет звания, степени, занимает важные должности, высоко стоит на социальной лестнице. Нужен авторитетный эксперт, чтобы не сомневались... Нашли такого. Им стал Э. Кругляков, академик РАН. Идеальная фигура для кампании против Виктора Петрика. Но его и искать не нужно было.

Кругляков же – знаковая фигура в российских околонаучных сферах. Он прославлен не столько научными достижениями, а особой практикой. Но если достижения и были, то в далеком советском прошлом, когда наука тесно дружила с обкомами. Небось, вспоминает Кругляков те времена, как золотые? Да и то сказать, молод был. Но и нынче академик еще бодр и крепок телом, потому и посвятил остатки жизни (пусть живет сто лет) главной цели – ловли чертей и уничтожению ведьм в околонаучных пространствах. Кругляков – председатель комиссии РАН по лженауке, главный российский инквизитор, стало быть. А другие, кто с ним сталкивался, называют его Потрошителем.

Тут Кругляков и развернулся, да размахнулся... но не сразу. По той причине, что действительный член РАН Кругляков – тонкая штучка. Осторожен, как стреляный волк. Стратег, каких поискать. Потому сначала решил сам проверить – что будет за Петрика? Не одернут ли? Какова генеральная линия на сегодня? Оказалось – ничего. Можно. Линия

соответствующая.

Начал он с малого. Попервоначально выступил в «Российской газете».

Корреспондентка спрашивает:

- Популярное сегодня направление - нанотехнологии - привлекает мошенников?

Отвечает академик метафизически:

- А в Санкт-Петербурге есть некий Виктор Петрик, академик РАЕН... - и дальше не говорит ничего существенного, доказательного, но сомневается, высказывает свое мнение, сообщает о каких-то коллегах, которые что-то ему прислали, какие-то результаты... В чем же стратегическое достижение? В чем особая тонкость? А в том, что ярлык «шарлатана» он налепил на человека в официальном издании правительства. И те, кто понимают, делают правильный вывод: Петрика сдали.

А что Петрик? Молчит.

Великий казнитель российской научной вольности, вдохновленный выступлением в официальном государственном издании, вновь берется за дело. Он публикует программную статью, от которой несет партийным трибуналом.

Кругляков уведомляет читателей журнала «Наука в Сибири», что «времена, когда непрофессионалы совершали крупные открытия, давно прошли... Каждый шаг вперед дается ученым-профессионалам с огромным трудом». После преамбулы с толстым намеком, он извещает: появился у нас самородок, охвативший своим титаническим умом множество областей знаний и с колоссальной скоростью начавший продвигаться в неведомое. «Журналисты, близко знакомые с ним, называют его «русским Леонардо да Винчи нашего времени», «Мастером и Мыслителем во многих областях», «национальным достоянием», «гениальным ученым», «гением XXI века» и даже «сверх-гением, который, безусловно, заслужил парочку Нобелевских премий». Рыночная стоимость прав только на три его изобретения «по оценкам компетентных организаций составляет 8 836 673 000 американских долларов». (Вот оно где зарыто – сокровище-то!). Он перечисляет титулы Петрика (после все до единого авторы будут начинать с этого, ерничая: член семи! академий!). Знакомит с страницами трудовой биографии. Не забывает, что он научный руководитель организованного в Дубне под крылом Объединенного института ядерных исследований «Научно-исследовательского института надмолекулярных систем и нанотехнологий». И тут вдруг, восклицает: «Гений — он гений и есть!». Не выдержал?.. Взяв себя в руки, сухо продолжает: «А тут еще государственные дела одолели. В. И. Петрик последнее время активно привлекается в качестве эксперта к консультациям в Правительстве России, Государственной Думе, партии «Единая Россия». Он участвует в разработке программы инновационного развития России до 2020 года».

Потом Кругляков цитирует из чужих источников: «Петрик решил колоссальную проблему МТБЭ — метил-три-бутилового эфира, обнаруженного не так давно в питьевой воде многих городов США. МТБЭ — мощнейший канцероген. Его наличие в воде — первая глобальная мировая экологическая катастрофа... В тех же Штатах на решение проблемы были выделены гранты в один миллиард долларов. Петрик создал установку, которая позволяет полностью удалять из воды МТБЭ... Экспресс-анализ показал, что МТБЭ в ней больше нет! Анализы, проведенные потом в Америке, доказали то же самое. В ближайшее время оборудование Петрика будет установлено на каждую американскую скважину»... Самые передовые мировые технологии очистки воды оказались бессильны справиться с подобной катастрофой, и тогда на помощь Президенту США пришел академик Петрик (вернее, к русскому академику В. И. Петрику обратились из США). После того, как фактически спас Америку, он был приглашен на день рождения к Бушу».

Наконец, сообщаются «основные направления научной деятельности Виктора Ивановича: фундаментальные исследования и технологии применения в области физики

ядра, фуллеренов, наноуглеродных структур, кристаллографии и оптических керамик, антистоксовых соединений, углеродных сорбентов с уникальными свойствами. Он – автор четырех научных открытий мирового масштаба: «Явление образования наноструктурных углеродных комплексов»; «Явление магнитоупорядоченного состояния изотопа осмия-187 в ферримагнитной матрице»; «Закономерность образования геометрической пространственной многомерной структуры с использованием математического алгоритма золотого сечения»; «Явление ядерно-спиновой селективности в обратимых химических реакциях с графенами». Из слов академика РАН Круглякова вырастает мощная фигура ученого-первооткрывателя, неутомимого исследователя, оригинального изобретателя, общественного деятеля. Человека, прошедшего сложный жизненный путь, много пережившего, но не пропавшего в круговерти новой российской действительности, сумевшего построить эффективный бизнес. Это говорит сам Кругляков, повторим.

Интересные черты к физиономии Петрика добавляет другой автор: в число изобретений Петрика «входят также выращивание драгоценных камней любого вида и размера, в том числе шпинелей (твердые кристаллы, некоторые из них относят к драгоценным камням), и разработка технологии изготовления брони из них; принципиально новый тип электрогенератора, позволяющий получать энергию «ниоткуда»; технология изготовления скрипок Страдивари; разгадка назначения пирамиды Хеопса и воспроизведение аналогичного ей устройства, испускающего «лучи жизни». В этом месте любой нормальный читатель скажет: стоп, так не бывает. И будет прав. Так действительно не бывает и почти ничего из перечисленного на самом деле нет».

Этого не может быть, потому что не может быть никогда. Хорошо известная мысль, которая всегда приходит в головы тем, кому возразить нечего, но очень хочется возразить.

Забегим немного вперед, скажем в скобках.

(Тогда, сочиняя свои опусы, ни Кругляков, а за ним и десятки авторов, не ведали, что не пройдет и месяца, как научный мир расколется: одни маститые ученые, впрочем, очень немногочисленные, ведомые вожаком Кругляковым, встанут против Петрика, и будут требовать его гражданской и научной казни. А другие, не менее известные и авторитетные, восхитятся и назовут его гением. Восхитятся еще и снова назовут гением. Эта драматическая коллизия впереди.)

Но вернемся к академику Круглякову.

Кругляков, представив своего героя с блистательного аверса, переходит к его темному реверсу. Академику нужно опровергнуть самого себя. На иронию и язвительность ума не спишешь великолепные характеристики, данные Петрику и его трудам. Это ведь Кругляков приводит список открытий, сделанных Петриком. Таких, которые редко кому удается совершить даже из крупных, признанных ученых! Но уж если разоблачать, так разоблачать – не по мелочам. И ловец иррациональных сущностей в науке сразу берет быка, пардон, черта за рога.

Он ставит главной целью выступления – сообщить читателю, что достижения Петрика в науке и технологиях преувеличены. Очень сильно преувеличены. Вернее, нет никаких достижений. Нет открытий, изобретений, новейших технологий, установок, фильтров, которые бы соответствовали своим декларациям, прямому назначению. Никаких положительных результатов. Все фикция! Но если нормальному, безответственному обывателю, простительно его вечное: стоп, так не может быть, потому что не может быть никогда, то академику РАН, физику Круглякову надо доказывать каждое свое слово.

Акела промахнулся.

Академик Кругляков представляет публичный сеанс разоблачения лженауки. Он берется всенародно сорвать покровы. Посмотрим. Ужели он не гений? Не Леонардо?

Кругляков сообщает, что Петрик, «походя», «заодно», решил «проблему превращения радиоактивной воды в питьевую «высшего качества». Он пишет: **«А теперь обратимся к официальным результатам испытаний радиоактивной воды из водоема В-11 Теченского каскада водоемов, пропущенной через установку Петрика: «...В процессе работы столкнулись с рядом серьезных проблем, связанных с недоработкой узлов оборудования и недостаточной проработкой технологических режимов...Однако в целом следует признать, что технологические режимы процесса не отработаны и говорить об этом способе как о законченной технологии преждевременно».**

Справку бы эту из Росатома посмотреть. Но видел ли ее сам Кругляков? Или ему сообщили содержание его коллеги из комиссии? Такие сведения не для пасквилей и даются не всякому академику. Да и Кругляков, похоже, не силен в специальной проблематике очистки воды от жидких радиоактивных отходов, он даже не химик. Но если бы он не разучился читать, то увидел бы то, что в справке написано. Там сказано – установка и технология требует доработки. Много ли известно пионерских технологий, новаторских изобретений, которые бы сразу получались совершенными. Контекст справки удостоверяет – путь избран верный, технология правильна. Именно так оценили результаты испытаний специалисты профильного учреждения – Радиевого института им. Хлопина, которым и было поручено министром атомной энергетики проверить эту технологию. Его генеральный директор В. Романовский сказал в интервью НТВ: **«Технология, которая создана на основе новейших нанотехнологических принципов, работает... В мире нет аналогов подобной технологии с использованием наноматериалов. Это совершенно оригинальная технология».**

Но академику Круглякову не по душе столь высокая оценка. Не нравится ему и Радиевый институт в целом. А что в нем не хорошего? **«Необходимую экспертизу выполнил петербургский Радиевый институт. Учреждение, первым директором которого был академик Вернадский, ныне не только исправно подтверждает эффективность «радиационных фильтров», но и участвует в откровенно рекламных телерепортажах... Интересно, понимают ли ученые мужи, чьи подписи стоят под актом экспертизы, что эта бумага делает их фактически участниками сомнительного предприятия?»**

Вот в чем дело – не те результаты экспертиз и проверок. Не такие как у Круглякова (а какие у Круглякова есть, и есть ли вообще у него результаты?). Однако никаких доказательств в недобросовестности работы института Кругляков не приводит. Он лишь возмущен, что знаменитое научное учреждение, «исправно подтверждает эффективность «радиационных фильтров» Петрика. Ну что делать, если подтверждает! значит, работают фильтры! хороши фильтры. Он не верит научным работникам института? Есть для этого основания? За прискорбным отсутствием доказательств Круглякову остается только погрозить институту пальцем. Припугнуть: фактические участники...Чтобы знали в следующий раз, когда выпадет им жребий оценивать результаты новых испытания – оценки должны быть кругляковские.

А все-таки приходится констатировать: **«И всё же, следует признать, что за Петриком водится несколько реальных дел: кое-какие кристаллы он выращивал (самые большие или не самые большие в мире — это другой вопрос), технологию очистки водных поверхностей от нефтяных и иных загрязнений освоил. Вот только он ли это придумал?»** Значит, «водятся дела». Чистит и выращивает... По словам Круглякова, Петрик купил когда-то десяток самых совершенных ростовых установок «Омега», используемых для выращивания кристаллов. Академик Кругляков, похоже, полагает, что

кристаллы можно выращивать на огороде? Петрик никогда не скрывал, что использует самое современное оборудование, отмечая, что тратит на его покупку или аренду свои деньги, и ни копейки не получает от государства. Вроде бы и ни в чем не обвинен, но тень брошена.

Кругляков продолжает: **«Отнюдь не Виктор Иванович, а сотрудники ГОИ, оставшиеся без средств к существованию, воспроизводили для него технологию выращивания драгоценных камней».** А теперь – факты! Теперь Кругляков назовет фамилии, имена, должности, зарплаты научных работников, которым благодетельствовал (или унижал!) хозяин Петрик. Они сами скажут о том, как их эксплуатировали, заявят о своих правах. Требуется того разоблачительский жанр, как же без показаний! Их нет, но вместо этого Кругляков, после голословных обвинений... предполагает.

Страсть к предположениям, а не к объективным фактам, как того бы следовало ожидать от настоящего академика, приводит тов. Круглякова к предосадной ошибочке. Он не знает, что в ГОИ никогда не выращивали драгоценных камней! И по этой причине, использовать специалистов по «воспроизведению технологий» Петрик не смог бы никак, даже если бы очень этого хотел.

Но Кругляков предполагает...

«Так что есть основания предполагать», что кристаллы – результат скупки за бесценок технологий и эксплуатации бесправных «научных негров». Откуда «основания предполагать»? А ниоткуда. Кругляков высосал обвинения из своего пальца. Или из чего-нибудь еще, что сосет Кругляков, когда хочется ему обогать человека. Из этого сладкого источника происходят эти самые «есть основания предполагать». Но именно такие бездоказательные утверждения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, о которых их автору заранее известно, что они есть только его предположения, то есть плод фантазии, называются клеветой. Кругляков клеветает на Петрика.

Еще Петрик очищал водные поверхности от нефтяных и иных (вот ведь как, еще и «иных») загрязнений...Кругляков и тут сорвет маску. Начинает просто: **«передо мной лежат два патента»,** (кстати, откуда взял, от Петрика не получал, но тогда что же перед ним лежало?) Продолжает веско: **один принадлежит коллективу ученых, а другой Петрику. Его патент под номером 2184086 «Способ удаления нефти, нефтепродуктов и/или химических загрязнителей из жидкости и/или газа и/или с поверхности».** А тут Кругляков наивно: **«По моему разумению, патенты практически тождественны, и остается загадкой, на каком основании Роспатент принял положительное решение по патенту-близнецу».**

А что такое «по моему разумению»? «Остается загадкой» – как понимать? Наивный аспирант. Разумение бывалого ученого остановилось перед загадкой патентования. В статье разгадать он не может. Но в интервью «Радио «Свобода» разгадал: в России могут запатентовать все, что угодно. Патенты на изобретения выдают без разбору, вот и эти два ничем не отличаются. Почти, добавляет. (Заодно разоблачил патентоведов, обратиться в Роспатент за разъяснением не догадался.)

Кругляков не может не отметить разницу в запатентованных веществах. Просто не может – она существует. Но старается свести ее к ничтожно малой величине. Он безапелляционно заявляет: **«Приписка к патенту Петрика «способ... включает изготовление углеродной смеси расширенного графита...», отсутствующая в патенте (коллектива ученых), ничего не меняет: и в том, и в другом случае речь идет об использовании терморасширенного графита».** Подвел академик к ключевому моменту: запатентованный Петриком сорбент Кругляков выдает за сто лет как известный терморасширенный графит. Как он аргументирует утверждения, как доказывает, приводит формулы, результаты испытаний? Нет, ничего не приводит. Ничего не доказывает. Он говорит просто: патенты «практически» тождественны. Почти не отличаются. Но это

«почти» – величиной в мировое открытие. А для физика Круглякова это «приписка».

Только что делать с тем фактом, что кроме Роспатента России, Петрику на способ производства УСВР и его использование для очистки воды выдали патент в 57 странах мира: Европейский патент (36 государств), Евразийский патент (11 государств) и еще: Египет, Австралия, Алжир, Китай, Марокко, Вьетнам, Тунис, Новая Зеландия, Норвегия, Сингапур?

3 января 2001 года Международной ассоциацией авторов научных открытий было зарегистрировано открытие «Явление образования наноструктурных углеродных комплексов», автор В.И.Петрик, диплом №163. На основании открытия были разработаны и внедрены технологии промышленного производства графенов методом холодной деструкции слоистых углеродных соединений. Технологии защищены российскими и зарубежными патентами. Полученные способом холодной деструкции слоистых углеродных соединений новые углеродные наноструктуры исследовались в 2000-2001 годах в институте спектроскопии РАН, НИИ криминалистики ФСБ России, Московском государственном институте электронной техники, University of California Davis (США), University California Irvine(США), Carbon Nanotechnology Laboratory (США). Результаты исследований опубликованы в российских и зарубежных научных изданиях. Углеродный материал, полученный способом холодной деструкции слоистых углеродных соединений, преимущественно состоящий из графенов и обладающий высокой активностью к прессованию, получил название «Углеродная смесь высокой реакционной способности» или сокращенно УСВР. И первый в мире, кто купил право опубликовать в своей книге «Мир материалов и технологий» фотографии наноуглеродных структур В. Петрика, был **П. Харрис**. И было это аж в 2002 году. Давненько. Но этот факт Круглякову, конечно же, неизвестен.

О качестве сорбента пишет А. Ф. Кудряшов, конструктор фильтров «Геракл», который выпускался предприятием Петрика. Впоследствии, Кудряшов открыл самостоятельное дело, но, к чести его, остался объективным человеком.

До 2008 года наполнителем фильтров «Геракл» была углеродная смесь высокой реакционной способности (УСВР), запатентованная В.И.Петриком (у него мы и приобретаем УСВР). Я могу со всей ответственностью утверждать, что УСВР - сорбент хороший, и фильтры «Геракл» на основе УСВР тоже были хорошими (и нам за них не стыдно).

УСВР-фильтр (если, конечно, его грамотно изготовить) способен убрать из воды углеводороды (нефть, бензин, солянку, машинное масло и т.п.) практически до уровня обнаружения, при этом исходная их концентрация может быть огромной (например, 100 г на литр). А уж песок, щебень с дороги - это вообще элементарно. Это свидетельствую я, конструктор фильтров «Геракл», и это я могу доказать кому угодно и любой момент.

...УСВР не есть терморасширенный графит, хотя бы потому, что для производства терморасширенного графита используется серная кислота (её остатки из массы терморасширенного графита до конца не удалить, и уже этого достаточно для того, чтобы запретить (и такой запрет есть) использовать его для очистки питьевой воды), а для производства УСВР - не используется... Что же касается утверждения о превосходстве угля над УСВР... могу свидетельствовать, что по целому ряду показателей УСВР многократно превосходит любой вид активированного угля... УСВР очищает воду от целого ряда органических примесей, и хорошо очищает.

После серии ярких «разоблачений» академик принимается за Америку. Разъясняет

американцам, что им... ничего не надо делать для решения экологических проблем. В Америке все ОК. Ну уж и попутно разбирается с Бушем-старшим. А метит-то он в Петрика...

О разработанной и запатентованной в США технологии В. Петрика по очистке питьевой воды от смертельно опасного вещества метил-три-бутилового эфира (МТБЭ), который добавляется в бензин для повышения октанового числа академик Кругляков говорит в простоте душевной: **«Действительно, проблема МТБЭ в США существует...»** А если уж Кругляков подтверждает, значит, уже так далеко зашло с водой, так запуталась за океаном проблема, что даже Кругляков не может этого отрицать. Значит, известно всем – прекращают водоснабжение в городах. Люди бегут. Городок Санта-Розита, например, – почти пуст, а город Гленвиль эвакуирован полностью...

Кругляков благодует:

«Свои технологии у них существуют, в частности, обработка потока вытекающей из скважины воды пучком электронов с энергией около 1 МэВ. Такой пучок легко и просто разлагает органические молекулы. И всё. Кстати, аналогичная технология, развитая в СССР и в России... давно и широко применяется. Так что, если проблема МТБЭ коснется России, не надо впадать в панику. Проблема имеет решение».

Это редкое по научной безграмотности заявление равносильно предложению уничтожить колорадского жука с помощью атомной бомбы! Специалисты посчитали, что для обработки воды для города-миллионника, при потреблении воды 130 литров в сутки на одного человека (европейская норма, а в России расходуется около 250 литров на человека), понадобится 2000 ускорителей типа ЭЛВ-2 стоимостью в несколько миллиардов долларов. При этом количество расходуемой энергии для их питания составит астрономическую цифру – свыше 200 МВт, то есть, одну четвертую часть энергии производимой блоком Ленинградской АЭС!

Круглякову требуется лженаука? Так ведь ему не надо далеко ходить! Вот же она – истинная, без подделок, махровая лженаука от самого обличителя и разоблачителя – председателя комиссии Круглякова. Вся лженаука им разыскиваемая кроется в его alter ego (если он понимает, о чем мы). И вот это не шутки: слова о возможности безопасного применения МТБЭ в масштабах всей страны могут быть услышаны, а из его «экспертной» оценки сделаны соответствующие выводы – ведь это утверждает академик РАН! Трудно даже представить, какую катастрофу готовит России Кругляков!

Кругляков продолжает: **«про В. И. Петрика и его блестящую технологию в США никто ничего не знает».** Вот как – никто и ничего! Всех американцев посчитал, с каждым покалякал по душам. Кругляков ездил по штатам, бывал в городах, говорил с учеными, экологами, инженерами? Он получил официальные сведения из Госдепа США? Или из неофициального источника? Или из научных центров? Или, наконец, почерпнул из американских газет, телевизионных программ? В интернете, на американских сайтах? Нет. Он нигде не был, ни с кем не говорил, ничего не читал. И в интернете ничего не нашел. Он ничего не знает. Но раз он ничего не знает, то, делает вывод Кругляков, никакой блестящей технологии не существует. При том, что проблема-то есть (а как она по Круглякову решается, известно)...

Такого сорта доказательства для председателя комиссии по лженауке – царица всех доказательств. Если я чего-нибудь не знаю, заявляет таким образом высокоумный академик, то, значит, это чего-нибудь не существует. (Обрезание по Круглякову или Новая бритва Оккама – сущности сечет под корень.) Потому что Кругляков знает все на свете.

А при чем здесь Буш-старший? А старший Буш, уже не президент тогда, пригласил Петрика на день рождения сына своего, Буша-младшего, тогда президента. В знак благодарности за спасение американской воды. Возможно и потому, что им было о чем поговорить – русскому ученому и бывшему главе ЦРУ, члену влиятельного общества «Череп

и кости». Сомневается ли Кругляков в том, что этот выдавший виды американец обладает возможностями установить полную правду о технологиях Петрика?

«Да не было никакого приглашения», – восклицает Кругляков. Ну а это откуда взял? Поворот мысли кругляковской неожиданный. **«В США существует узаконенная практика сбора средств в партийные кассы. Регулярно объявляются по тому или иному поводу завтраки, обеды, ужины с присутствием на них высокопоставленных политиков (президент, кандидаты в президенты и т. д.)».** Конечно, об этом известно только Круглякову: заплати и завтракай, и обедай с президентом, сенатором, кинозвездой. А раз такая коммерческая практика процветает, значит... Петрик не получал приглашения от Буша-старшего. Известная логика: в огороде бузина, а в Вашингтоне папа президента – Буш-отец. Опять Кругляков предполагает.

Годом раньше уже было – объявляли, что, скорее всего, все фотографии Петрика с политиками США являются результатом подделки в photoshop. Тогда Петрик, еще не знавший, как обращаться с врунами журналистами, решил, что достаточно будет предоставить неоспоримые доказательства, как ему тут же принесут извинения. Он позвонил в Америку, рассказал о сложившейся вокруг него ситуации и попросил помощи. Помощь была предоставлена незамедлительно – ему дали адрес Национального архива США, где хранятся все его фотографии с Дж. Бушем, при этом пояснили, что любой желающий может заказать эти фотоснимки, уплатив за пересылку двадцать долларов. Петрик сказал, что в связи с его «известностью», может статься, что обращений будет непомерно много. В ответ он услышал: так Америка сможет поправить свое финансовое положение в кризис. Шутка Петрику понравилась... Вот этот адрес – для всех желающих:

National Archives and Records Administration
Mary Finch & Bonnie Burlbaw
Audiovisual Archivist
George Bush Presidential Library
1000 George Bush Drive West
College Station, TX 77845
phone: (979) 691-4025
phone: (979) 691-4024
fax: (979) 691-4020
mary.finch@nara.gov
bonnie.burlbaw@nara.gov

The numbers are:

CA200416.07-12

CA200416.07-13

CA200416.07-14

CA200416.07-02

Photographer

Chandler Arden

Адрес Кругляков мог узнать еще год назад. Но великолепный академик не счел нужным прибегнуть к помощи Национального архива США. А истина стоила всего-то двадцать долларов!

Так – энергично наводя туман на сознание, промывая мозги, представляя читателей идиотами, неспособными на минуту задуматься над прочитанным, подводит Кругляков к главному – к чистой воде. Всегда к этому вел и в подтексте было одно – чистая вода. Не сама вода, как чудесная субстанция, а как возможная программа мероприятий по очистке воды российских городов и сел, стоящая по разным оценкам до 15 триллионов рублей. Есть о чем

беспокоиться. Большие деньги. Большое бабло.

«Три года назад партия «Единая Россия» провозгласила программу «Чистая вода». В 2007 году был запущен пилотный проект «Единой России» в Новгородской области. В системах очистки воды использованы фильтры Петрика на основе УСВР (углеродная смесь высокой реакционной способности). В том же году состоялся Всероссийский конкурс на лучшие системы очистки воды. По решению комиссии, проводившей конкурс, «первое место заняли производимые ООО «Холдинг „Золотая формула“ бытовые фильтры и системы промышленной очистки воды, разработанные на основе открытия академика РАЕН В. И. Петрика и предназначенные для очистки воды в школах, детских учреждениях и учреждениях здравоохранения». Ну что же, в трудной борьбе победил В. И. Петрик...»

Это пишет академик Кругляков. Так и было. Только этот абзац правдивый, остальное же... Опять Кругляков прибегает к главному методу – запускает палец в рот и начинает сосать. Методически и строго по-научному. А что высосет, то на газетную страницу, в эфир... Начинает, как выучился на давних партийных и профсоюзных собраниях – с дезавуирования процедуры конкурса. Со слов С. Финаева, редактора журнала «Водоснабжение и канализация», Кругляков утверждает, что **«крупнейшие производители фильтров для очистки воды не были оповещены о конкурсе и, соответственно, в нем не участвовали»**. Какие крупнейшие производители не смогли участвовать в конкурсе? Кругляков не называет ни одной компании, ни одной фамилии директоров, менеджеров. Будто и нет ничего... А и нет: никто из производителей фильтров не заявлял протеста, не обращался в суд. Были бы такие, уж Кругляков вытащил их на газетную полосу. Впрочем, Кругляков сам никуда не обращался – не делал запроса в комитете конкурса. Он узнал из журнала.

Теперь Кругляков обращается к фильтрам, производимым Петриком. Задача стоит перед ним настолько же проста, как интеграл для доктора математики – всего-то нужно показать, что фильтры никуда не годятся. Все к этому выводу подготовлено предыдущими сообщениями, читатель уже созрел, он легко поверит тому, что академик узнал, прочитав журнальную страницу. Одна сложность – кроме словесных обвинений нужно еще кое-что: доказанные факты, цифры, компетентные оценки специалистов.

Он начинает неожиданно. Кругляков извещает, что профессор из крупного провинциального города **«провел сравнение фильтров четырех различных фирм. Среди исследованных фильтров был представлен и напорно-наливной фильтр «Золотая формула», выпускаемый фирмой В. И. Петрика. Исследования показали, что по большинству анализируемых параметров все четыре фильтра практически идентичны. Значительное отличие было лишь в цене: стоимость фильтра Петрика оказалась в 2,5 — 3,5 раза выше остальных»**.

Академик Кругляков утверждает, что фильтры «Золотая формула» ничуть не хуже остальных, которые выпускают на рынок крупнейшие производители. Вот это сенсация! Хороший сорбент получил Петрик, говорит Кругляков. Чтобы это значило – слепой прозрел? Нет, Кругляков заявляет, что они уступают по одному из важнейших параметров – по экономическому. Они намного дороже. К качеству фильтрации цена не имеет никакого отношения, но зато служит козырем в конкурентной борьбе, в которой, тем самым, принял участие честнейший тов. Кругляков. Не смущает ученого, что экспертиза провинциального профессора – частное дело, ее результаты здесь, в обвинительном акте ничтожны. Не смущают и бросающаяся в глаза непоследовательность оценок изделий с раскритикованным сорбентом: от негодных, опасных до «практически идентичны».

Жаркий огонь жжет академика РАН, жаждет он растоптать конкурента в науке, этого сверхгения... и академик Кругляков несется очертя голову – к своему позору! Он прочитал в

журнале Финаева об испытаниях фильтров... и попал в скверную историю.

Кругляков сообщает, что фильтры Петрика проходили **«испытания с фильтрующей загрузкой УСВР для глубокой очистки водопроводной воды в водоканале Санкт-Петербурга»**. Результаты неудовлетворительны по микробиологическим показателям. Он знакомит с результатами других тестов, проведенных в НИИ «Экологии человека и гигиены». В них говорится: **«отмечен тревожный симптом — в воде, пропущенной через фильтр «Геракл» фирмы Петрика, наблюдалась 100 % гибель дафний в течение первых 10-15 минут с начала опыта»**.

«Тревожный симптом» – со слов Финаева, Круглякова. Нам неизвестны эти документы. Зато известно то, что знает даже школьник со слов учителя биологии или химии: несчастные дафнии, искупавшись в воде, содержащей серебро, должны погибнуть. И другие живые существа, – болезнетворные микробы, к счастью, тоже приговорены. Для этого и вводится серебро в фильтрующие составы.

Жизнь невероятная штука, делает она крутые, опасные повороты, легко вылететь из седла... Уверился уже Кругляков, что поймал Петрика, что попался Петрик, а сам оказался в расставленном капкане. Академик Кругляков совершил грубый промах. Непростительную ошибку. Он воспользовался краденым – информацией, не принадлежащей ни Финаеву и журналу, ни самому Круглякову. Академик Кругляков ее, разумеется, не крал, крал ли сам Финаев – неизвестно, он ли заказывал ... Да, заказывал он, Финаев. О чем с бравадой признается в письме генеральному директору Водоканала Ф. Кармазинову: **«Вы совершенно правы, что не предоставили нам и не давали официального разрешения на публикацию... Однако нам удалось получить вышеупомянутые документы...»**.

Водоканал Петербурга подал на Финаева в суд, предстоят судебные разбирательства. Генеральный директор предприятия обратился к Финаеву с письмом:

Уважаемый Сергей Владимирович!

В возглавляемом Вами журнале (№ 5–6 / 2009) в числе прочих статей, посвященных системам очистки УСВР опубликованы материалы со ссылкой на ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга». Это выкопировка из отчета «Пилотные испытания установки с фильтрующей загрузкой УСВР, импрегнированной йодидом серебра, для глубокой доочистки водопроводной воды, поступающей в здание ГТИ ТД ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», Отчет НИИ экологии человека и гигиены окружающей среды им. А. Н. Сысина «Оценка возможности применения углеродного сорбента повышенной реакционной способности (УСВР) для улучшения качества водопроводной воды по физическим свойствам»...

Обращаю Ваше внимание, что ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» не давал официального разрешения на подобные публикации и тем более — не представлял эти материалы возглавляемому Вами изданию. Отчет «Пилотные испытания установки...» является внутренним рабочим документом нашего Предприятия и не предназначен для публикации в средствах массовой информации.

Что касается исследований, проводившихся НИИ экологии человека и гигиены окружающей среды, институт занимался этой работой по заказу ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга»... При этом и Выкопировка из отчета «Пилотные испытания установки...», и выбранная Вами глава отчета НИИ экологии человека представлены в таком ракурсе, который искажает отношение ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» к обсуждаемой проблеме. Создается впечатление, что Ваше издание намерено использовало авторитет ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», чтобы, публикуя вырванные из общего контекста фрагменты документов, дополнительно подкрепить заранее сформированную собственную позицию.

ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» сегодня продолжает испытания установки

с фильтрующей загрузкой УСВР, и выводы, сделанные по итогам одного из этапов этой большой работы, отнюдь не являются окончательными и, повторю, не отражают официальную позицию ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга». Более того, аналогичная ситуация с отчетом НИИ экологии человека. Из весьма объемного отчета Вами была выбрана и опубликована именно глава № 3 с данными о гибели рачков-дафний. Другие главы (где, в частности, содержатся результаты тестирования на теплокровных животных) и выводы по отчету в статье не представлены.

Такой подход иначе как тенденциозным назвать нельзя. По сути, речь может идти о сознательной дезинформации читателей».

Кругляков попал в плохую историю – вляпался в промышленный шпионаж, завяз в конкурентной борьбе, стал героем грязной кампании в СМИ. Как это бывает, академик знает, он в науке не первый год – грязи много. Но ему известно и другое – принятые порядки и правила: и как вводится в научный оборот и передается гласности информация о результатах испытаний и исследований, и что нельзя раскрывать секреты, и что результаты одной серии испытаний не могут считаться достоверными, и что добросовестный ученый должен провести не один десяток, сотни серий. Нужно иметь статистику. Нужно дождаться истины. И если бы Кругляков искал истину, если бы дотерпел, дождался окончания испытаний в Водоканале и НИИ Экологии человека и окружающей среды, то несомненно получил бы законным образом результаты, схожие с теми, которые получил Петрик от Института токсикологии.

Из отчета об экспериментальном изучении биологической активности водопроводной воды, пропущенной через фильтр «Золотая формула ZF-2» производства ООО «Холдинг «Золотая Формула»:

«Проведенные экспериментальные исследования показали, что профилактическое употребление очищенной с помощью установок типа «Золотая формула ZF-2» водопроводной воды повышает адаптационные возможности организма животных. У животных на фоне очищенной воды повышается физическая работоспособность и выносливость, устойчивость к гипоксии и гипертермии. Это связано с улучшением метаболических процессов в организме, снижением уровня продуктов перекисного окисления липидов, активацией тканевого дыхания и увеличения запасов внутриклеточной энергии (АТФ)»... «Полученные результаты позволяют рекомендовать очищенную воду с помощью установок типа «Золотая Формула ZF-2» с йодистым серебром производства ООО «Холдинг «Золотая формула» для использования в качестве профилактической столовой воды в экстремальных условиях».

Сеанс разоблачения лженауки вполне удался Круглякову. Сорвал покровы и показал... Показал действительного члена Российской академии наук, руководителя комиссии по лженауке, физика и знакового деятеля в околонуучных кругах Э. Круглякова. Удачный сотворил он автопортрет. Композиция поражает воображение. Кругляков, действительно, без шуток, стремится разоблачить человека, дискредитировать его, стереть в порошок, навсегда вывести из оборота – научного и жизненного, и при этом он ни разу не встречается с этим человеком. Да, ни разу не виделся с Петриком, никогда не говорил с ним даже по телефону. Почему? Разве так поступают ученые, когда исследуют свой объект – букашку какую-нибудь. Они стараются понять, как она дышит, двигается, каков ее жизненный состав, что занимает разум, каковы обстоятельства существования. Так изучается букашка, а потом ее классифицируют и насаживают на булавку. Но человека! Как можно выносить суждение, претендующее на объективность, если никогда не видел того, о ком судишь? Судишь, выносишь приговор, казнишь. Кругляков не видел воочию ни одного изобретения Петрика, не участвовал в лабораторных опытах, в демонстрациях, не

знакомился с производственной и научной базой, не разговаривал с научными и техническими сотрудниками центра Петрика (люди многое бы рассказали уважаемому Круглякову), он не держал в руках оригинальных документов – свидетельств на изобретения (а что с ними делать, ведь они существуют, куда их отнести, в какой столбец мистификаций? нечего было бы сказать на это Круглякову), патентов, результатов экспертиз, испытаний... Он ничего, совершенно ничего не знает о Петрике и о его работах.

Выступления академика Круглякова по поводу Петрика построены на недобросовестной, непроверенной, лживой информации, на подтасовках и передергиваниях, намеках, слухах. Кругляков «разоблачает», но не представляет никаких доказательств, подтверждающих правоту его утверждений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию Петрика. И не сможет их представить, потому что их нет. Он опускается до низкой клеветы, делая при этом невинное лицо. Он пользуется криминальными, фальшивыми данными, не проверяя их достоверность. «Ни слова правды», вот девиз его опусов в печати, на радио. Ни слова правда, исключая его же сообщения, что Петрик – гений, Леонардо и проблема МТБЭ в Америке существует. Тут Кругляков – прав. Но остальное – академик РАН... ну как всегда – из пальца.

Впрочем, Кругляков не скрывает подоплеку своих выступлений, она кроется в финале-апофеозе его программной статьи:

«Что можно сказать про сложившуюся в стране ситуацию? Если высокопоставленные чиновники по своему разумению будут разбазаривать средства, минуя серьезную научную экспертизу, если Роспатент будет продолжать выдавать патенты на любой бред, даже на «вечные двигатели», исходя из принципа «деньги не пахнут», если СМИ продолжают политику оболванивания народа, а образование будет хиреть и чахнуть, не дождемся мы никаких прорывов ни в нанотехнологиях, ни где бы то ни было еще. Власть должна уважать науку не только на словах!»

Кругляков страстно стонет: власть должна уважать науку не только на словах! Так финансируйте нас! Дайте нам деньги! Нам! А не кому-нибудь другому. Не леонардам разным, не гениям-сверхгениям. И вручите нам право обо всем решать, во всем разбираться, проводить экспертизу по всякому случаю – нашу серьезную научную экспертизу, и уж как мы постановим, так и будет. Это – наука, ее финансируем. Мы финансируем, а не чиновники. А это – лженаука, ей ничего. Тут чисто, а там – черти скачут. Там идеализм с вечным двигателем. Деньги нам, экспертизу нам, а уж мы развернемся, настоящие ученые, профессионалы. Такие как академик РАН Кругляков, главный в науке ловец. И образование – под наш ученый контроль: дети научатся мыслить правильно, раз и навсегда. Да еще бы прессу на цугундер – чтобы не писала хорошо про разных лжеученых, не морочила голову гражданам. Не оболванивала. Наше слово должно быть главным. Мы – настоящие ученые, а других настоящих ученых не существует.

Но это же дикость какая-то! В действительности в России налажена система, при которой невозможно реализовать ни один проект без его всестороннего изучения. В РОСНАНО проекты проходят экспертизу трижды – сначала проводится экспертиза постоянного технического совета специалистов РОСНАНО, потом – экспертиза, состоящая из академиков РАН, возглавляемая академиком Алфимовым. Экспертный совет, разумеется, не знает авторов проекта. И последняя экспертиза – экспертиза наблюдательного совета, в который входит министр науки Фурсенко, министр МЭРТ и др. весьма уважаемые лица. И снова никто не знает, кому принадлежит проект.

Большая программа! Вот за что бьется Кругляков и на войне против Петрика, как на войне, разрешает себе все средства. Без всякого интеллигентского сюсюканья. Бьется Кругляков за деньги, за власть, за контроль над умами людей. Для себя и для своей корпорации старается. Не за великие гуманистические принципы стоит стеной, он за них

после таких выступлений стоять не может. И дай им что просят – будет хорошо, реально, без ведьм, чертей, демонов Максвелла, прочей метафизики. Без ереси. Все ясно и просто. Потому что всегда дважды два – четыре. Без вариантов.

Унтер-офицерская вдова, право слово...

Есть и другая подоплека – скрытая. Конкретная. Это программа малая.

Кто получит миллиарды бюджетных рублей, планируемых на финансирование программы «Чистая вода»? Все сделал Кругляков, чтобы дискредитировать фильтрующие установки Петрика на основе УСВР, графенов.

Академия наук и журналисты-научники: кто крутит собакой.

Публичные выступления Круглякова сыграли роковую роль.

Со статьи в журнале «Наука в Сибири» началась широкомасштабная травля Петрика, была развязана беспощадная информационная война. С октября по январь, изо дня в день десятки авторов клепали материалы в газетах, трепались на радиостанциях, размножали, повторяя, как заклинания, высосанные из пальца обвинения «разоблачителя» Круглякова. Они украшали их домыслами, расцвечивали собственной глупостью: появилась «прохиндиада», Хоттабыч, академики вместе с рачками и другая многообразная чушь, рассчитанная на простаков. Заметно было, что трудятся профессионально: согласованно – из одного источника напитываются информацией, стреляют совместно – залпом: за неделю по всей стране разбежались пасквили. Их авторы ничуть не нервничали: ведь каждому понятно, что они в том, о чем пишут, ни бельмеса не смыслят, но им и не надо, их научный авторитет осенял, академик РАН за все отвечает. Весело бежали по следу, алкали кровавой жертвы, в общем, развлекались ребята. Ни один из журналистов (один, верно, был, из «Коммерсанта» и написал честно, что видел) не встречался с Петриком. Не разговаривал, не задавал вопросов, не наблюдал... Наконец, вынесли вердикт – лженаука, обличили и успокоились. Потому что – «съели» тему. Оттянулись на «жареном». Заработали гонорары. И все затихло. Военная кампания выдохлась.

Но ненадолго – вступил в дело молодой коллега Круглякова, его духовный сынок, научный сотрудник академического института, ищущий славы в журналистике и признания в общественной деятельности. Он подхватил знамя...

Повторив общие оценки и выводы статьи Круглякова, заострил на главном, развивая тему, уже обозначенную академиком – нужно бороться за финансирование. За те средства, что должны были быть отпущены на осуществление программы «Чистая вода». Вот как изъясняется талантливый ученик: **«Участники шоу Петрика своим авторитетом – и авторитетом Академии - прокладывают ему дорогу к бюджетным миллиардам (он ведь "получил официальную поддержку научного сообщества")**. – Правда в том, что Петрик не получил ни одного рубля из бюджетных средств – ни сейчас, ни раньше. Только горячее воображение может породить такую фальшивку. - **Одновременно они наносят репутации РАН и всей российской науки такой удар, который при большом желании вряд ли могут нанести недоброжелатели...**» Недоброжелатели? Что-то знакомое. Не враги ли народа, из высшего нашего научного органа – РАН?

Сильно пишет: **«Пока в стране все контролирует партия начальства, нет сильной оппозиции, а телевидение и массовые СМИ «знают свое место», - критикует в духе новейшего времени, сливается с генеральной линией. И вывод правильный – к деньгам поближе: « бездарное и бесконтрольное растранивание бюджетных средств под лозунгом построения инновационной экономики будет продолжаться, - добавляет протестант: «сколь бы искренен ни был президент в своих планах модернизации»**.

Верно, царь всегда хорош. С его руки можно сытно кормиться. Инновации сулят райскую жизнь – лишь бы в них вписаться. Не пустить чужих, очернить конкурентов. Петрик уже не интересен как мишень, он теперь эффективное средство... **«При этом на поверхность околонучной политики всплывают и будут всплывать пустые прожектеры, мошенники и научные перевертыши, для которых никакие деньги не пахнут».** Научные перевертыши... Хорош стиль, из тех самых лет, подлинный расстрельный стиль.

Что за «шоу Петрика»? Это редкое представление. Его составили... известные, уважаемые, знаменитые ученые, «золотые мозги» – четверо академиков РАН и один ее член-корреспондент.

«22 апреля этого года на совещании в Институте неорганической химии РАН академики выслушали сообщение Виктора Петрика о его открытиях. Дальше – больше: 18 июня делегация во главе с вице-президентом РАН, председателем Совета директоров РАН, академиком Сергеем Алдошиным посетила лаборатории Виктора Петрика во Всеволожске. Потратив несколько часов на просмотр заготовленных Петриком демонстраций, Алдошин дал оценку: "за всеми этими явлениями стоит хорошая фундаментальная наука", "эксперименты очень хорошо воспроизводятся". Его коллеги также высоко отозвались о творчестве Петрика, сравнили его с Эдисоном и высказали мнение, что Виктору Ивановичу следует поставить памятник, а его разработки немедленно начать внедрять на благо России».

Чистая правда, так все и было.

Что возмутило молодого ученого? Почему так презрительно – «шоу»? Он не согласился с той высочайшей оценкой, которую дали увиденному на демонстрации приехавшие ученые. Настоящие, профессиональные ученые, как бы выразился сам тов. Кругляков. Но им и карты в руки, они сами есть высшая экспертиза. Кто вообще может оспорить мнение таких специалистов? Ну если чуть-чуть – оппонировать деликатно. Но чтобы молодой кандидат решился на полное дезавуирование академиков, своих научных руководителей, уважаемых учителей, да в таких недопустимо оскорбительных тонах... «шоу Петрика»! Должны быть у него неоспоримые доказательства, убойная аргументация.

Все неоспоримые доказательства, убойная аргументация здесь, в этих строчках.

«Но академики... Они не могут не понимать, что открытиям требуется квалифицированная проверка – воспроизведение результатов эксперимента в независимых лабораториях... Нет, не смущают этих академиков ни нарушение законов физики, ни другие несуразности, ни вселенский размах петриковских инноваций».

Академики не знают основных законов физики? Не замечают их нарушения в экспериментах, которые наблюдают? А журналисты замечают? Что-то тут не так. Как все это понимать? Но и молодому ученому-кандидату, автору статьи непонятна картина, которую он сам живописал. Он спрашивает: **«Что это - гипнотическое очарование личности Виктора Ивановича, заставляющее напрочь выключить мозги? Нежелание ссориться с его влиятельными покровителями? Какой-то циничный расчет? Не знаю».** Обвинил, оскорбил, бросил клеветническую тень, намутил, а сам в кусты. Аргумент и доказательство – «не знаю».

К статье этого ученого-журналиста-публициста, похоже, отравившегося номерами «Правды» и выступлениями Круглякова, прилагалось открытое письмо – Обращение клуба научных журналистов к президенту РАН Ю. Осипову и академикам. Это уникальный документ. Он показывает, что происходит, если беспринципность, неграмотность, безнаказанность, безответственность, бескультурье, неуважение к личности, трамвайное хамство превращаются в репрессивный инструмент. В дубину, которой бьют с размаху по живому человеку. Это настоящая коллективка. Это классический донос.

Но из-за чего вынесло мозг составителям и подписантам обращения?

«Мы, люди, профессионально связанные с наукой и ее популяризацией, - пишут научные журналисты, - хотим обратить ваше внимание на то, что совсем недавно группа членов Академии во главе с ее вице-президентом С. М. Алдошиным проявила nepзoвoлитeльнyю для yчeных тaкoгo административного ранга некритичность и занялась подобострастным восхвалением В. И. Петрика. Они называли его работы "гениальными открытиями", сравнивали (вполне серьезно) автора с Эдисоном, относя к "классикам", и предлагали поставить памятник В. И. Петрику при жизни. В группу входили академики РАН И. Л. Еременко, В. М. Новоторцев, О. Г. Синяшин и член-корреспондент В. И. Овчаренко».

Грозный воздух овеивает строки, холодок бежит за ворот. Хотим обратить ваше внимание... проявила nepзoвoлитeльнyю для yчeных...подобострастное восхваление... они называли его работы «гениальными открытиями, сравнивали (вполне серьезно) с Эдисоном... Какие преступники эти академики! Только о врагах так сигнализируют, такие сочинения отправляют только в НКВД, НКВД Наук.

Речь идет все о том же «шоу Петрика».

Но здесь Петрика именуют без стеснения: известным околonaучным махинатором, лжеученым, пишут о «его аферах, о присвоении им чужих разработок, о шарлатанстве, о недопустимом преувеличении их эффективности и новизны», о которых «не раз высказывались в прессе представители академической Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований и многократно писали добросовестные журналисты». То есть, Кругляков высказывался. Мы уже знаем, как этот большой деятель оценил изобретения Петрика: подтасовки, клевета, передергивания, ложь, недобросовестность, откровенное хамство, вопиющая научная безграмотность и невежество – таков инструментарий ученого-академика. А «добросовестные журналисты» – это умиляет.

Добросовестные журналисты, «профессионально связанные с наукой», обладают уникальным способом познания окружающего и вынесения о нем единственно верного суждения. Способ совсем не затруднительный, легче даже, чем высасывать из пальца. Так почти сотня журналистов-подписантов узнали, кто такой Петрик на самом деле. Без всех этих фальшивых гениев-шмениев, леонардов-да-винчей и пр.

«Даже по коротким его высказываниям, которые цитируют СМИ, сразу видно, что он не только не ученый ни в какой области, но и не владеет элементарными сведениями из физики и химии в объеме средней школы». Зачем добросовестным журналистам добросовестный, глубокий анализ сложных, неоднозначных явлений – им это без надобности. У них есть короткие высказывания из СМИ. Короткие!

Еще яркий пример добросовестности. Профессионализма. Совестью.

«Весьма вероятно, он не имеет даже высшего образования». Отчего же не узнать, имеет он или не имеет? Зачем сомневаться, если можно справиться в отделе кадров СПбГУ. Еще лучше обратиться к профессору Карвасарскому, который был научным руководителем дипломного проекта Петрика. Профессор рассказал бы много неприятного для ученых. Он считает Петрика выдающимся ученым, его диплом приравнивали к открытию.

Но не ради Петрика написано обращение, собраны подписи...

«К нашему глубочайшему сожалению, по поводу этого происшествия (шоу превратилось в происшествие!) молчит руководство РАН, давая тем самым основание думать, что ему безразличен авторитет Академии как в России, так и в мире. "Лжесвидетельство" С. М. Алдошина и его коллег бросает тень на репутацию и профессиональную компетентность всей Академии».

Фантастическое судилище – «лжесвидетельство» С.М. Алдошина и его коллег бросает тень... Но никто из составителей обращения, не говоря о подписантах, которые подмахнули электронную бумажку, хорошо, если читали, никто не разговаривал с

несчастливыми академиками. К Алдошину не обращались, вопросов ему не задавали. Не посчитали нужным выяснять, зачем, если так ясно. Они «лжесвидетельствовали»... И руководство РАН обвиняют: молчит, дает основания думать, безразличен авторитет, и в мире.. Точно – враги науки.

Дальше, снова к Петрику– необыкновенные перлы. Веселые саморазоблачительные строки. Тут что-то недосмотрели ребята.

«Уважаемые члены РАН, Академия просто обязана провести тщательную профессиональную экспертизу работ В.И. Петрика... И еще: «Мы считаем, что Президиум РАН должен инициировать качественную экспертизу работ В.И. Петрика (видимо, с привлечением иностранных ученых ...)»

Просят провести тщательную профессиональную экспертизу работ Петрика? Ее еще не было? Они только сию минуту начали считать, что нужна «качественная» экспертиза? Писали и не знали, о чем пишут! Добросовестным было неизвестно и до сих пор неведомо, с чем они столкнулись, что представляют собой работы Петрика. Но зачем писали, зачем порочили человека и его труд, зачем распространяли гнусности и обманывали обывателей?

Какие цели они теперь коллективно преследует? Бьют по руководству РАН? Участвуют в схемах внутренней борьбы? («Президиум РАН должен дать оценку действиям членов РАН... »). Или сплотились в коммерческом сражении за деньги, за бюджетное бабло? Однако презумпцию невиновности никто не отменил. Кругляков и журналисты не лишили Петрика основного конституционного права. Права на честное имя, незапятнанную деловую репутацию, на защиту от клеветнических кампаний. И уж если собрался суд, и суровые обвинители открывают рот, чтобы громыхнуть огненной речью, и палач скучает в сторонке, то нужно доказывать каждое обвинение. А эти даже не удосужились узнать простое – про диплом. Какая же будет экспертиза?

Нарушение основного закона, или Академики и Петрик: как это было на самом деле.

Обращение Клуба научных журналистов было опубликовано 14 декабря прошлого года. А через день, 16 декабря состоялось общее собрание РАН. Еще до этого обращение обсуждалось на отделения химии и физики. Химики, коллеги Алдошина, отнеслись довольно прохладно к этой карательной инициативе околонушной общественности. Заслушали Алдошина, тот заявил, что, дескать, ездил, но ничего особенного не было, журналисты раздули. И химики разошлись тихо по своим делам. Физики проявили озабоченность и поручили академику В. Захарову выступить перед общим собранием. Что он и сделал. Захаров выступал в погромном кругляковском стиле. Заявил, что академия, к сожалению, по поводу оценки деятельности Петрика не заняла единой позиции. Это наносит серьезный ущерб, и надо вернуть ей позицию главного научного эксперта страны. Ничего нового он к известному не добавил. Ничего не добавил и президент РАН Ю. Осипов. Он высказался в том духе, что надо разобраться и никто лучше этого не сделает, кроме специалиста по таким вопросам... академика Круглякова, которому предложил привлечь десяток-другой специалистов. Кругляков согласно кивнул. Возникла неприятная, неловкая ситуация, из которой РАН нужно было как-то выбираться.

После этого в деле Петрика и пришитого к нему «происшествия» с участием академиков ничего нового не произошло. Дело заморозилось. В информационной войне взят тайм-аут.

В этой сумасшедшей истории понятно все, кроме одного: что есть истина?

Как могло случиться так, что одни ученые восхитились работами Петрика, глядя на них в упор, чувствуя их вкус и запах, а другие, их немного – один, два, три, посмотрев в интернете видео, согласились с Кругляковым и журналистами-научниками. Оценки противоположные. И первые, и вторые – уважаемые люди, лауреаты престижных премий, доктора физических, химических наук, действительные члены и члены-корреспонденты РАН, профессора, руководители научных институтов, центров, лабораторий. Почему так расходятся они во мнениях, и не на картину маслом, а на физическое или химическое явление, которое можно измерить, взвесить, подвергнуть анализу и получить в итоге объективный результат. Почему?

Приезд делегации ученых, возглавляемой вице-президентом РАН Алдошиным был не единственным и не первым контактом Петрика с «настоящими», несомненными учеными мужами. И это посещение, состоявшееся 18 июня, было плановым. Еще 5 апреля в Институте общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН прошло совещание ведущих российских ученых в области естественных наук. В нем приняли участие: академик РАН, член Совета Российского фонда фундаментальных исследований, заведующий лабораторией Учреждения РАН «ИОНХ им. Н.С. Курнакова» И. Еременко; академик РАН, директор Учреждения РАН «ИОНХ им. Н.С. Курнакова» В. Новоторцев; заведующий кафедрой химической кинетики химического факультета МГУ, лауреат Ленинской премии А. Бучаченко; главный научный сотрудник ИОНХ им. Н.С. Курнакова РАН академик РАН И. Моисеев; председатель научно-технического совета ГК «РОСНАНО», профессор, д.т.н., академик РАН М. Алфимов; профессор, д.т.н. А. Маслюков, профессор, д. х. н., заведующий кафедрой редких и рассеянных элементов Московской академии тонкой химической технологии Д. Дробот.

На этой Петрик впервые показал, как спрессованные графеновые пластины, смоченные водой, нагретые горячим воздухом от ручного фена, вырабатывают ток. (Это и было впоследствии названо «обличителями» вечным двигателем второго рода.)

Академик Алфимов:

- Нет сомнения много интересного представлено по эффектам. Не все я сам готов объяснить. Я многое не понимаю. Я думаю, что многие коллеги, которые здесь были, для которых более понятны явления, высказали готовность совместно исследовать.

Для дальнейшего совместного исследования результатов, продемонстрированных Петриком, на этой встрече было принято решение о созыве Второго расширенного совещания с присутствием научных руководителей профильных институтов РАН. Как решили, так и сделали. 22 апреля ученые в том же институте Курнакова провели новое совещание с участием вице-президента РАН Алдошина и вице-президента РАН К. Солнцева.

Петрик сделал большой доклад – отчитался о своих работах перед представительным собранием. Он информировал о своем новом открытии и продемонстрировал батареи, преобразующие тепловую энергию в электрическую, и затем изготовил в присутствии совещания элементы, составляющие эти батареи. Показал, как при воздействии на элемент теплым воздушным потоком наблюдается многократное увеличение вырабатываемой электрической энергии. Он выдвинул свою версию объяснения физической сущности открытого им явления – преобразования на графеновых носителях тепловой энергии в электрическую. Он продемонстрировал собранию батареи, созданные с применением технологии газофазного выделения и разделения металлов платиновой группы, преобразующие световую энергию видимого диапазона в электрическую энергию. При освещении батареи карманным фонариком, наблюдается увеличение количества вырабатываемой электрической энергии в несколько раз. Петрик рассказал о своей уникальной разработке – газофазном методе выделения и разделения металлов платиновой группы. А затем сделал отдельный доклад – о наномире. О своих технологических

достижениях в области промышленного производства углеродных материалов, нанометаллов, нанотрубок и графенов, полученных холодным способом деструкции слоистых углеродных соединений и о областях их применения.

На этом совещании Петрик продемонстрировал явления, которые признали феноменальными не оперные певцы и даже не школьные учителя физики и химии.

А светила науки – академики И. Моисеев, Р.Сагдеев, А. Музафаров, Ю. Золотов, М. Егоров, И. Еременко, В. Новоторцев, К.Солнцев, С. Алдошин, А. Бучаченко... Потрясающий букет имен. Созвездие гениев.

Академик РАН В. Новоторцев сказал после окончания совещания:

- Здесь сегодня были представлены директора ведущих химических институтов. Очень высокая аудитория и с точки зрения академических званий, и много лауреатов Государственной премии и Ленинской. Но то, что нам сегодня Виктор Иванович рассказал, и то, что я какие-то вещи по первому разу, и по второму услышал, это очень интересно. Ясно, что такие идеи — некоторые из них революционного типа — они, скажем так, должны быть подкреплены пониманием механизма происходящего. Они при этом засияли бы красками, а некоторые были бы более глубоко проработаны, и от них было бы больше отдачи.

И здесь вот взаимное желание сотрудничать Академии и Виктора Ивановича... ну, Виктора Ивановича и Академии, так правильно будет сказать, оно прозвучало, по моему, совершенно открыто. Я очень доволен результатами этой встречи. Очень хорошо, что это произошло в нашем институте. И считаю, что создание этой рабочей группы, как результат нашей сегодняшней встречи — это очень, с одной стороны правильный шаг, и очень позитивный, с другой стороны. Дальше надо его наполнить. Наполнить чем? С одной стороны, Виктор Иванович должен представить материалы и вопросы, на которые Академия наук могла бы ему помочь ответить, а, с другой стороны, Академия наук готова включиться. Вот, я думаю, что в ближайшее время мы постараемся создать такую программу, основанную на задачах, которые перед нами будут поставлены, и очень интересно было бы ответить на очень-очень многие вопросы, которые и нам интересны, и Виктору Ивановичу.

В словах академика Новоторцева ясно сформулированы понимание проблемы и возникшие задачи. Первое, общее мнение ученых – столкнулись с революционными идеями; второе, идеи должны быть осмысленны и вписаны в контекст науки; третье, существует взаимное желание Академии наук и Петрика сотрудничать. Цель сотрудничества: разобраться в непонятных явлениях, эффектах. Все предельно корректно, рационально, только так и могут, и должны поступать ученые мужи, ответственные за развитие науки.

Возглавляли встречу два вице-президента РАН – Солнцев и Алдошин. И Солнцев, и Алдошин, и академик Моисеев и другие ученые весьма активно участвовали в дискуссиях с Петриком. Это хорошо видно на фотографиях, их нужно было только посмотреть – ну хотя бы одним честным журналистским глазком. И тогда бы сразу родился законный вопрос: и что же, эти крупнейшие ученые не увидели «вопиющей безграмотности Петрика?» И ответ на него был бы мгновенно получен: нет, не увидели, не разглядели даже при самом близком разглядывании. А даже совсем наоборот – они увидели факты, которые никак не вписывались в существующую парадигму науки. Академики это почувствовали, поняли, об этом и говорили... Но не были любопытны журналисты, не смотрели они фотографии, зачем им эти фотографии, какие-то на них академики. И так все давно ясно, приговор уже вынесен.

Итогом Второго расширенного совещания стало принятие решения о создании специальной рабочей группы, в задачи которой входило более углублённое практическое

ознакомление с научными разработками Петрика непосредственно в его научных лабораториях. Так же было принято решение о научном сопровождении научно-технических программ, над которыми ведет работу Петрик.

Именно по этой существенной причине оказались в научном центре Петрика уважаемые ученые. Не по какой-нибудь другой, выдуманной, извлеченной из области фантазий и слухов, рожденной при южном ветре или, следуя известному методу Круглякова. Не для «окончательного» решения – мифической экспертизы, которую якобы должны были провести, и в отсутствие которой их ожесточенно обвинили. Нет, задача была иная – глубже ознакомиться с достижениями, о которых уже тоже хорошо было известно в ученом мире. И в мире российской академии наук тоже – превосходно. И – они приехали к Петрику.

Для полной ясности перечислим состав рабочей группы: академик РАН, вице-президент РАН, председатель Черноголовского Научного центра, директор Института проблем химической физики РАН РФ С. Алдошин; академик РАН, член Совета Российского фонда фундаментальных исследований, заведующий лабораторией Учреждения РАН «ИОНХ им. Н.С. Курнакова» И. Еременко; академик РАН, директор Учреждения РАН «ИОНХ им. Н.С. Курнакова» В. Новоторцев; академик РАН, председатель Казанского научного центра РАН, директор Учреждения РАН «Институт физической и органической химии» О. Синяшин; член-корреспондент РАН, лауреат Ленинской и Государственной премий, заместитель директора Международного томографического центра Сибирского отделения РАН В. Овчаренко.

В течение десяти часов действительные члены РАН и один ее член-корреспондент изучали явления, эффекты, феномены, часть из которых до этого демонстрировал Петрик на расширенном совещании. Ученые сами проводили эксперименты. Результатом встречи стали не протокольные записи, а только личные впечатления. Ученых, а не журналистов, важно пишущих «про науку», специалистов, способных отличить опытным взглядом профессионала золото от олова, чистую воду от помоев, ученого от циркового фокусника.

Приведем их слова так, как они были произнесены.

Алдошин, академик РАН, вице-президент РАН, председатель Черноголовского Научного центра, директор Института проблем химической физики РАН:

- То, что сегодня Виктор Иванович нам показал, и те эксперименты, в которых мы тоже принимали участие, это, конечно, производит сильное впечатление... Виктор Иванович открыт к сотрудничеству, и, прежде всего, с Академией наук. Он считает, что тех явлениях, которые он обнаружил, много непонятого, и считает, что только Академия наук может, подключив свои ресурсы, разобраться в этих явлениях. Но самое главное, он эти явления открыл, эти явления, которые могут действительно работать, которые действительно могут создавать энергию... А то, что сегодня мы все поучаствовали в этом эксперименте, это ещё раз нас убедило в том, что за теми явлениями, которые сегодня были продемонстрированы (и с нашим участием), стоит, конечно, очень серьезная наука. Но самое главное, за ними стоит возможность их практического применения. И связано это с новыми материалами.

Да вот же как это было: и Алдошин, вслед за Новоторцевым, ясно говорит, что Петрик сотрудничает с Академией, просит ее подключить к его исследования «золотые» мозги», чтобы они нашли объяснения результатам. Подвели, так сказать, солидную непротиворечивую научную базу. В этом смысл неоднократных встреч Петрика с ведущими учеными России. Академия охотно откликается на призыв, она заинтересована в научном исследовании новых явлений.

- Вот я сам по образованию химик, - продолжает Алдошин, - и занимаюсь созданием полифункциональных материалов. Для меня то состояние графена, которое было получено в сегодняшних экспериментах, представляет очень большой интерес с

точки зрения науки. Мы много обсуждали, как там могла возникнуть разность потенциалов, сразу же, конечно, есть версии, идеи, но я думаю, что это требует дополнительного исследования. И вот пока мы прошли по хозяйству Виктора Ивановича, у него в каждом углу есть некое новое изобретение, за ними стоят новые эффекты, которые требуют своего изучения. И мне кажется, что вот такая открытость Виктора Ивановича позволит нам подключиться к этим работам. Тем более, что материалы, графеновые структуры, нанотрубки — однослойные, многослойные трубки — за ними действительно много можно ожидать различных применений.

Ученых обвиняют в том, что при них был нарушен основной научный принцип — воспроизводимость эксперимента. Алдошин свидетельствует другое. Почему ему не верят?

Академик РАН Алдошин:

- Те эксперименты, в которых мы сегодня участвовали, они очень хорошо воспроизводятся. Они простые, в них нет того особенного ноу-хау, за которым может стоять виртуозность, которая подменяет реальные явления видимыми явлениями. И за всеми этими явлениями стоит хорошая фундаментальная наука. И, конечно, мне кажется, что и практическая сторона, и фундаментальная сторона здесь явно идут друг с другом.

Академик РАН Ерёменко:

- Ну, сегодня, конечно, мы получили колоссальное удовольствие, общаясь с Виктором Ивановичем Петриком. Увидели много интересного и кое-что для нас непонятное. Кое-что мы как-то себе представляем с точки зрения нанотехнологий, за которые я отвечаю по государственной программе Российской Федерации в рабочей группе «Наноиндустрия». Перспективы здесь огромные, на мой взгляд. Как химику, который занимается молекулярными нанотехнологиями, мне очень, очень понравилась блестящая реализованная идея разделения платиновых металлов с помощью трифторфосфина. Идея прекрасная! Причём она работает очень хорошо и та чистота, с которой получают эти металлы, количественно она просто поражает. Я считаю, что такие разработки в нашей стране должны не просто приветствоваться, но они должны моментально реализовываться. Это мой взгляд профессионала, если вы позволите.

Академик РАН Ерёменко — о графенах:

- И конечно, эти углеродные материалы, когда речь идёт о графенах. Эффекты потрясающие! Перспективы здесь огромные и, в первую очередь, в области энергетики. А учитывая, что ресурсы углеводородного сырья во всем мире ограничены, мы понимаем, что когда-то они кончатся, здесь же, на мой взгляд, неисчерпаемые возможности! Как в приложениях, так и в исследованиях, естественно.

Тут, конечно, всё дело, как я представляю себе, в материалах. Потому что графен в таком виде пока еще никто в мире не получал. И на наших глазах были произведены эти пластины, разной плотности и создана эта самая батарея, которая... ну, пока не видно ограничений во времени, когда бы она прекращала работать. На мой взгляд, она почти вечна (ну, учитывая, конечно, механические какие-то повреждения, это нужно понимать). Если один киловатт можно получать батареей совершенно спокойно... мощностью 1 киловатт энергии... Ну, это не просто находка — это клад! Энергетический клад в нашей стране. И тут надо Виктору Ивановичу ставить просто памятник, на мой взгляд! Это действительно решение многих и многих проблем. Я думаю, что это гениальное открытие!

А вот как об этом же изобретении высказывается ученый Кругляков:

«На эту удочку даже некоторые ученые попадаются. Последнее достижение В. И. Петрика, само собой разумеется, на основе нанотехнологий — разработка электрического источника, который преобразует тепловое излучение окружающих тел

в электрическую энергию. Что известно про этот источник? Пишут (кто? где?), что электродами служат алюминий и графит (для наукообразия говорится о графене) – ...он заменит солнечную батарею. Увы, все эти восторги абсолютно беспочвенны. Для начала заметим, что работа источника Петрика за счет тепла окружающих тел, находящихся с ним в тепловом равновесии, противоречит второму началу термодинамики. Всё, больше обсуждать нечего».

Всезнайка (на самом деле – незнайка) Кругляков проводит «экспертизу» необыкновенного явления, не видя его, вне опыта, на расстоянии, не имея ни малейшего представления о предмете своего надменного суждения.

Академик РАН В. Новоторцев говорит о том, что видел своими глазами :

- За 15 минут в принципе сделана рабочая батарея, которая даёт и ток, и напряжение — это зависит от того, что нам хотелось бы получить. И, конечно, поражает глубина замысла. И то, что это преобразователь тепловой энергии в электрическую — это революционно со всех сторон. Понятно, что требуется ещё известная работа, большая, и, может быть, вложения достаточно большие, но отдача и преобразования всего нашего окружающего мира могут быть очень значимыми. Я считаю, что Петрик Виктор Иванович сделал гениальное открытие, и если бы оно было вовремя и быстро поддержано, то мы вступаем, действительно, в новую эру, где будут работать такие вот тепловые батареи. Я считаю, что это очень здорово!

Я его как-то уже сравнивал с Эдисоном. Эдисон не был таким вот глубоким учёным, может быть, но он — гениальный изобретатель. Можно долго перечислять, что он подарил человечеству. Виктор Иванович — такой же талант, причём в разных областях: и в области химии (выделение благородных металлов), и, в данном случае, работа с графенами — и этот список можно довольно долго продолжать.

В данном случае меня поразило, что всё это было сделано на глазах и в очень короткий промежуток времени. То есть, это очень перспективно с точки зрения освоения и наработки не мизерных количеств, а очень больших и масштабных не только для каких-то малых производств, а и в масштабах всего человечества.

Член-корреспондент РАН, лауреат Ленинской и Государственной премий, заместитель директора Международного томографического центра Сибирского отделения РАН В. Овчаренко:

- Гениальная разработка, безусловно! Она очень насыщенная, она содержательная, она непростая — там очень много современных сложных научных моментов, в этой разработке. Она наукоёмкая, как сейчас принято говорить. Действительно. Это так. Есть оригинальные моменты, несомненно, много оригинальных моментов. Но, здесь вот всё по Эйнштейну, так сказать. В итоге, когда это всё насыщено, когда это так умно, выглядит достаточно просто, но не проще, чем допустимо. На самом деле там очень много сложных интеллектуальных вещей. Много интонационных моментов.

Конечно, мне кажется, что насколько быстро это войдёт в практику... Жаль, что это может пойти нашим российским вариантом, и это может быть долго. А реализована эта разработка, в моём понимании, может быть бесконечным числом самых фантастических вариантов. Это отразится и на экологии, и на окружающей среде, на безопасности нашей жизни, на нашем здоровье. Вопросы энергетики многие можно поставить здесь. Питание, здоровье, как я уже сказал, конечно. И принципиальная реконструкция технической среды. Самой техногенной обстановки вокруг нас, потому что все мы можем начать существовать с новыми источниками энергии. То есть, пока главный источник — это всё-таки Солнце. Это одна из форм — всё время носить

маленькое солнышко с собой в кармане, либо где-то ещё, либо, так сказать, в отражающих элементах.

Мне всё очень понравилось. Мне кажется, что это будущее большое.

Оценки даны учеными, обладающими высшей научной квалификацией. У кого она выше? Увиденное поразило ученых, вызвало взрыв эмоций. Они не считают нужным их сдерживать. Академикам РАН не может прийти в голову, что искренние оценки будут поставлены им в вину. Но они уверены, что вполне разбираются в предмете, о котором высказываются. И не боясь уронить авторитет, подтверждают: мы не понимаем природу этих явлений, феноменов, эффектов.

Академик РАН И. Еременко:

- Другое дело, что, конечно, нужно прекрасно понимать физический смысл всего этого. И вот сегодня тут пять академиков и один член-корреспондент пытались как-то это дело всё для себя представить. Ну, понятно, что просто так, в одночасье это не делается, нужно, может быть, посчитать какие-то вещи, может быть, что-то померить, может быть, провести какие-то эксперименты, но я думаю, что это дело техники — довести до ума. Главное — открыт эффект! И эффект, который реально работает. Мало того, сделано уже готовое изделие, которое показывает, как можно делать такие источники тока.

Более разумной и взвешенной позиции невозможно представить! Еременко абсолютно честен: он говорит, нужно понять физический смысл явлений, нужно дальше проводить исследования. А Еременко, Алдошина и его коллег, которые оценивают эксперименты Петрика принципиально так же, обвинили в «лжесвидетельствовании»! Где ошалевшие обвинители нашли факты «лжесвидетельствования»? Это смешное и очень несправедливое обвинение.

Изобретения Петрика вызывает шок – и есть отчего. Графены, например, ведут себя необыкновенно, непрогнозируемо, они будто из иной реальности. Специалисты, анализирующие феномены графенов, заявляют, что многолетнее изучение электрофизических свойств углеродных наноструктур, полученных методом холодной деструкции Петрика, в частности, параметров автоэлектронной эмиссии, выявило аномально низкий порог возбуждения этого явления, что в настоящее время не объясняется ни одной теорией. Это не последний физический сюрприз от наноуглеродных структур, а только начало целого букета неожиданных открытий. (Об этом можно прочитать в «Журнале технической физики», 2009, том 79, вып.7, «Низкопороговая автоэлектронная эмиссия из углеродных нанокластеров, полученных методом холодной деструкции графита».)

Феномены изобретений Петрика осознаются как неразрешимые противоречия – антиномии. Не каждый даже высокоорганизованный мозг может найти решение или примириться с данностью. Впрочем, похоже, чаще всего дело не в глубине и гибкости интеллекта, а в элементарной порядочности и научной добросовестности ученого и журналиста.

Показательно для этой «дискуссии» высказывания академика РАН Захарова:

«...зашел на сайты В.И. Петрика, посмотрел демонстрацию его опытов и почитал его тексты. Каждому, кто окончил хоть два курса университета, совершенно очевидно, что никакой он не ученый... Он собирается получать электричество из тепла слабо нагретых тел. Это есть нарушение второго начала термодинамики и конструирование вечного двигателя второго рода. (Об этом и тов. Кругляков.)

«Из частного источника мне известно, что фильтры Петрика, по его утверждениям содержащие графены, не что иное как обыкновенный аморфный углерод, причем загрязненный.»

Из частного источника! И это говорит академик, добросовестный ученый?! Сообщим ему лично, не из частного источника можно узнать про графены – «Открытие «Явление образования наноструктурных углеродных комплексов», автор В.И.Петрик. Диплом №163.

Лауреат премии Дирака академик РАН Захаров не снизошел с вершины научного Олимпа, а поступил как все – дистанционно присоединился к общему мнению. К тому, что сформировали и выразили журналисты-научники. Письмо их, обращенное к Общему собранию РАН, стало взрывателем к бомбе, которой хотели подорвать Академию наук. Но вместо оглушительного взрыва раздался тонкий писк. Правда, надо сказать, что большая часть академического коллектива как будто не заметила ничего сверхординарного. И – спихнули Круглякову.

Алдошину и его коллегам публично выразили недоверие. Так есть и другие ученые. Настоящие без сомнения. Не академики. Но и они с именами и опытом исследований говорят то же, что их коллеги – академики РАН. Слово в слово. Демонстрируют тот же научный подход - признают существование необыкновенных явлений и говорят о непонимании их природы.

В мае там же, в научном центре Петрика прошло совещание с ведущими учеными в области разделения легких изотопов РХТУ им. Менделеева и специалистами по обращению с радиоактивными отходами ФГУП "Радиевый институт". Было принято решение о проведении совместных работ по созданию промышленного комплекса способного решить одну из актуальнейших проблем современной ядерной энергетики – загрязнение окружающей среды тритием. Руководителем проекта назначен Петрик, куратором со стороны Российской академии наук академик РАН Л. Бучаченко... Фамилия Бучаченко что-нибудь говорит журналистам, пишущим о науке? Или они не знакомы с крупнейшим ученым, не знают о его вкладе? Несомненно, знают. Но не хотят говорить, писать об этом. Ведь обвинительный уклон уже сформирован.

Профессор Российского химико-технологического университета, член – корреспондент РАН А. Чекмарев:

- Слухов было много...но когда видишь в натуре.. было неожиданно, что увидел...Я давно таких экскурсий не имел, чтобы узнать так много для себя совершенно нового.. Вот это получение кластерного углерода, переход из углерода в порошок – этот невесомый пух... Но то, что можно из него делать... фантастика... А когда две пластины кластерного углерода, спрессованные по-разному, и с водой... не знаю, как можно объяснить. Это исключительно интересно. ... За нанопорошками большое будущее. Работа в этой области – что-то передовое. Особенно в области композитных материалов.

Профессор РХТУ М. Розенкевич, главный специалист в нашей стране по тритию:

- Это для меня совершенно непонятная вещи, но я их вижу, следовательно, они есть, ведь я их вижу... Удивительно, сколько талантов в одном человеке. Невероятно, что сделано вашими руками, головой – удивительно! Мы гордимся тем, что знакомы с вами. Если сказка про тритий реализуется... Это будет феноменально. Не только нобелевка, все премии мира ваши.

Профессор РХТУ Э. Магомедбеков:

- Вы всеволожский сказочник. Я давно видел по ТВ, слышал о вас.. Приехал, чтобы убедиться, что вы – сказочник. Но убедиться, что вы тот сказочник, который сказку делает былью... Удивительно! Наука скрывает еще много тайн, но вы пытаетесь их открывать...

А журналисты изгалялись: видели в записи, как академик Алдошин просунул руку в

растущую, распухающую графеновую пирамиду. Кучу сделал Петрик академиком, – смеются в интернете. Хохочут. Невдомек им, что руку-то он просунул для того, чтобы проверить температуру, – образование графенов похоже на извержение вулкана, виден в жерле огонь... Но не жжет. Значит, правда, получают УСВР холодным способом. Вот и достоверная экспертиза. Ни разу не было человека, который бы, присутствуя на демонстрации получения графенов, инстинктивно даже не пытался проделать тоже, что Алдошин. И совали ладонь, и по-детски поразились – нет жара! А синтез идет, атомарные связи разрушаются. Невероятно!

Проклятие академика Круглякова.

Почему же приходится обращать столь большое внимание на письмо Клуба научных журналистов? Разве «научные» журналисты, сочинившие и подписавшие коллективное письмо, могут претендовать на хотя бы сколько значимую экспертную оценку? Вообще, всегда, во всех случаях, этого права у них нет и не может быть (однако, не заказано иметь собственное мнение). Наличие ученой степени кандидата наук (да пусть бы и доктора), журналистской практики никому не дает права на абсолютную истину. Тем более, не позволяет передергивать, подтасовывать, лгать. Не снимает ответственности за сказанное слово. Пусть бы писали с объективной научностью и аналитической глубиной о социальной несправедливости, разоблачали преступников, искали правду в бурно кипящей покрытой язвами жизни. Врачевали бы язвы... а они стали записными критиками науки – не так ученые идут, не в ногу, не тем путем, не те стандарты, не по законам, открытым еще Ньютоном. Не так ставят эксперименты, оценивают результаты, все не по их... По-существу, журналисты не имели права давать даже личную оценку результатов встречи академиков с Петриком. Ведь сами ученые говорят о необходимости дальнейшего познания открытых явлений – еще необходимо определить с какой физической природой столкнулись. Каких духов наномира вызвал Петрик (академик Кругляков – здесь ли)? Им, ученым, специалистам с мировыми именами не известно, а журналистам известно!

Обвинения, изложенные в обращении к Общему собранию РАН, выглядят смехотворно. «Научники» нарушили технологические принципы ремесла, поправили нравственные законы – нельзя судить заглазно. Но с Петриком никто не встречался, на докладах в научных собраниях не присутствовал, с учеными не беседовал, в научные лаборатории не заезжал, интервью не брал. Они не встречались с академиком Алдошиным и другими фигурантами «шоу» и «происшествия». Ученых обвинили «дистанционно», не дав возможности объясниться. А что естественнее для журналиста, чем интервью, блистательный король жанра, когда информация из первых рук, разговор глаза в глаза – и прямой путь к правде?

Удивительно, но их слушают. Они оказывают давление на научные процессы, институты и учреждения науки, став инструментом политики, идеологической манипуляции и коммерческой информационной войны. И еще неясно, кто этим разящим оружием владеет в действительности. Журналисты-научники скомпрометировали себя участием в травле ученого и изобретателя Петрика. Низким Обращением к общему собранию РАН. А тому молодому ученому-журналисту-общественнику, закоперщику этой информационной дряни отныне нельзя подать руки.

В взбудоражившей научный мир антиномии Петрика - яблоке раздора – был ли нарушен второй закон термодинамики? Кругляков, Захаров, простые журналисты и особенные, пишущие о науке, что-то видели по видео и утверждают – закон нарушен. И все

– говорить больше не о чем! А ученые, академики РАН, неоднократно наблюдавшие демонстрации, слушавшие доклады Петрика в институте им. Курнакова, вступавшие с ним в дискуссии, принимавшие участие в экспериментах отчего-то никоим образом не замечают грубого нарушения основного физического закона. Никто из них не кашлял многозначительно, когда наблюдал в действии «вечный двигатель» второго рода. Не покинул собрание, сославшись на важную причину, не возмутился, не оборвал докладчика. А могли бы, эти ученые – свободные люди. Любой из них – звезда первой величины.

Сегодня с уверенностью следует признать только одно – авторитетными исследователями зафиксирован факт: наука столкнулась с необыкновенными явлениями, физическая природа которых не определена. Это единственный вывод из антиномии Петрика. Это ее решение. Когда-то мир вздрогнул от открытий Эйнштейна, и не мог соединить классическую физику с новой, квантовой, до тех пор пока это не сделал гениальный Нильс Бор, предложив принцип дополнительности. Эффекты, феноменальные результаты, полученные Петриком, возможно, перевернут все представления о допустимом и запрещенном. Неужели нарождается новая наука, в родовых схватках, разрушая устаревшую парадигму – загон для научного мышления?

Возможна ли революция в науке? По Захарову – нет. По Круглякову – тем более. Его генезис понятен, он уже пережил себя как ученого, он не первый в истории кто, почувствовав бессилие перед непознанным, уходит в околонуучную сферу, берет на себя функцию верховного судьи в науке и познании и устраивает судилища. Не имея на это никаких прав. Наука и познание развиваются, идут к истине, блуждают во тьме, ищут выход из тупика и видят свет – без Круглякова. Его беллетристические экспертизы для науки не существуют. Но зато она во всех ее формах и проявлениях очень даже существенна для тов. Круглякова – он без нее немислим. Он вводит в заблуждение не только общественность, которая не слишком разбирается в научно-технологических проблемах, не только журналистов, которую вслед за ним распространяют ложные утверждения, не проверяя их, не только государственное учреждение науки – РАН, но правительство и президента.

Бессильный ученый может стать только барьером.

Ничего инновационного, прорывного, революционного не появится в России, пока процесс познания будет взнуздан Кругляковым и ему подобными. Пока высший орган науки (а зачем ему быть высшим, а другие что – низшие?) находится под контролем полужнаек журналистов и вынужден заискивать перед ними. Пока он присваивает себе и борется за монополию в экспертизе явлений в науке – и новых, необъяснимых. Должна быть конкуренция в поиске истины, иначе тот, кто эту истину хранит, возводя ее в степень последней инстанции, ее же и удушит. А сам станет инквизитором. Или Потрошителем. Получая на это бюджетные средства.

Сегодня над всеми нависло проклятие академика Эдуарда Круглякова.

А на академиков и одного члена-корреспондента РАН, побывавших у Петрика и посмеявших высказать свое мнение, отличное от единственно правильного мнения «общественности», «наехали». Грубо, примитивно, с демонстрацией собственной вседозволенности и безнаказанности. А что им будет... «Наехали», исполняя заказ.

Где истина? Что есть истина?

А правда такова. Как бы ни поносил Кругляков Петрика, какой бы грязью ни мазал, как бы ни оскорблял, и другие молодые и прыткие как бы ни подхватывали, ни бежали в след, высунув языки, ожидая крови и позора, и какие бы мерзкие ярлыки ни вешали, на какую бы плаху ни тащили и ни возводили на высоту Голгофы, и сколько бы человек журналистов-научников ни подписывали коллективный донос, и сколько бы ни кричали великие ученые современности, познавшие арифметические модели мира – дважды два

всегда четыре, сколько бы ни творилось беззаконий и подлости, сколько бы ни собралось их на хохот, а все равно, всегда, при любой власти, финансировании или недофинансировании, с Академией или без Академии, в дождь и в ведро, утром и безлунной ночью, 1 мая или 13 марта... мыши плывут и плывут в воде, очищенной фильтрами Петрика. Плывут и плывут в живой воде Петрика.

Это и есть научная истина.

Сергей Герасимов.

P. S. На прошедшем в Женеве 1-5 апреля 2009 года 37-ом Международном салоне изобретений, новой техники и технологий разработка В.И.Петрика "Наноуглеродный сорбент УСВР и основанные на нем системы очистки питьевой воды" удостоилась высших наград – Золотой медали и дипломов.

(Продолжение следует)